

— Конечно.

Фан Чжи собрался с мыслями и обратился к Чжу Цзин:

— Матушка, будьте так добры, расскажите, когда вы в последний раз видели это ожерелье.

Чжу Цзин, зная, что Фан Чжи обладает острым умом, смелостью и внимательностью к деталям, а также раскрыл немало дел, с готовностью ответила:

— В последний раз я видела это ожерелье... должно быть, после полуденного сна, когда я причесывалась. Я открыла шкатулку и увидела, что ожерелье на месте.

Фан Чжи продолжил:

— Тогда, матушка, не могли бы вы вспомнить, что происходило сегодня днем вокруг вас?

— Хорошо, — кивнула Чжу Цзин. — В полдень, как обычно, я пообедала, затем вернулась в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Вчера я действительно сильно устала, поэтому проснулась только к часу дня. После пробуждения я попросила Шаояо помочь мне с прической. В тот момент я открыла несколько шкатулок с украшениями, но так и не смогла решить, что надеть. Я отчетливо помню, что тогда открыла шкатулку с жемчужным ожерельем, и оно действительно было надежно закреплено внутри.

Фан Чжи живо отреагировал:

— Закреплено?

— Да, мои шкатулки для украшений довольно необычны. Все ожерелья, особенно жемчужные, закреплены в пазах, которые идеально подходят по размеру и толщине. Без этих пазов я боюсь, что они будут кататься внутри шкатулки и потеряют свой блеск.

— А легко ли достать ожерелье из такого паза?

— Не очень. Поскольку жемчуг по размеру почти совпадает с пазом, каждый раз, чтобы достать его, приходится прилагать усилия.

Фан Чжи на мгновение задумался, а затем произнес:

— Тогда, матушка, будьте так добры, попросите кого-нибудь принести шкатулку с тем жемчужным ожерельем в том виде, в каком она есть.

Чжу Цзин оглядела группу слуг, не зная, кого отправить.

Гу Цзыи, видя замешательство супруги, обнял ее за талию и с нежностью сказал:

— Не беспокойся, я сам пойду и принесу ее.

В глазах Чжу Цзин читалась надежда, она с облегчением ответила:

— Хорошо.

Фан Чжи добавил:

— Дядя, на шкатулке могут остаться улики.

Гу Цзыи, понимая это, кивнул:

— Хорошо, я буду осторожен.

Фан Чжи наблюдал, как Гу Цзыи вышел из зала, затем продолжил:

— Матушка, что было дальше?

— Позже я выбрала вот эту нефритовую шпильку, — Чжу Цзин аккуратно вынула из прически нефритовую шпильку с изумрудом, показала ее Фан Чжи и снова вставила обратно. — Затем я сама закрыла все шкатулки с украшениями и вернула их на место. После этого три служанки сопроводили меня в маленький сад, чтобы немного погреться на солнце. В тот момент солнце уже не было таким жарким, и это было приятно. Немного побыть на солнышке, я вспомнила, что несколько дней назад заказала шелковое платье, и попросила Шаояо сходить за ним.

Шаояо тут же закивала:

— Да, молодой господин, именно тогда, вечером, вы меня и увидели. Я как раз вернулась с платьем, и сразу же встретила вас!

— В тот момент, когда я вас встретил, я, естественно, могу подтвердить ваши слова, — с сожалением сказал Фан Чжи. — Но потом ты ушла, и после этого я уже не могу за тебя поручиться.

— Но я вообще не заходила в комнату госпожи! Я отдала платье Алань, — Шаояо огляделась вокруг и, наконец, заметила служанку, которая стояла в толпе, сжавшись. Она с волнением указала на нее. — Вот она, я встретила Алань! Поскольку я не знала, что вы, господин Фан, сегодня приедете, то, увидев вас, я решила, что на кухне может не хватать рук, и отдала платье Алань, которую встретила по пути, попросив отнести его в комнату госпожи, а сама сразу же отправилась на кухню!

Фан Чжи посмотрел в указанном направлении и заметил девушку, которая выглядела довольно спокойной.

Алань тут же вышла вперед и, опустившись на колени, сказала:

— Госпожа, молодой господин, я действительно встретила Шаояо по пути. Она несла несколько шелковых платьев и сказала, что ей нужно срочно идти на кухню помогать, попросив меня отнести платья в комнату госпожи. В тот момент я уже закончила свои дела и помогла ей. Я отнесла платья в комнату госпожи, ничего не трогала, положила их и вышла. Матушка Ся может подтвердить это!

Матушка Ся, которая дольше всех служила Чжу Цзин и была ей предана, поддерживая госпожу, произнесла ровным голосом:

— Действительно, так и было. В тот момент я и Сяо Лю стояли у дверей комнаты госпожи и видели, как Алань принесла платья и хотела войти. Мы немного задержались у дверей и видели, как Алань просто положила платья и вышла. После этого мы все трое ушли.

Фан Чжи спросил:

— Матушка, что было после того, как вы отправили Шаояо за платьем?

Чжу Цзин ответила:

— Я попросила Шаояо взять записку и забрать платье, а две другие служанки и я остались в саду, продолжая греться на солнце. Так продолжалось до тех пор, пока ваш дядя Гу не вернулся с аудиенции и не сообщил, что пригласил вас на ужин. Я, конечно, обрадовалась и сразу же распорядилась, чтобы кухня начала готовить ужин, а сама села в комнате и стала рассматривать картины и каллиграфию, чтобы скоротать время в ожидании вас.

— Значит, Шаояо действительно не знала, что мы приедем?

Чжу Цзин подумала немного и ответила:

— Действительно, так и было. Когда я узнала о вашем приезде, Шаояо уже ушла за платьем. А шелковая лавка находится далеко, и дорога туда и обратно занимает немало времени.

Фан Чжи сказал:

— Матушка, продолжайте.

Чжу Цзин продолжила:

— Когда я предположила, что вы скоро приедете, я вместе с мужем вышла встретить вас, проводить вас в зал и поболтать с Шуин. Сначала я хотела подарить ей нефритовую шпильку с жемчугом в форме ракушки, поэтому попросила ее присесть отдохнуть, а сама пошла в комнату, чтобы принести ее. Вернувшись в комнату и взяв шпильку, я вдруг вспомнила о жемчужном ожерелье и подумала, что оно тоже очень пойдет Шуин. Я открыла шкатулку и обнаружила, что ожерелье исчезло!

Фан Чжи кивнул:

— Я понял общий ход событий. Матушка, когда вы открыли шкатулку, она была заперта?

Чжу Цзин покачала головой:

— Нет, она была просто закрыта. Я обычно не запираю эти шкатулки, так как потом их все равно придется открывать, а это слишком хлопотно. Кроме того... — она потерла пальцы. — Мне показалось, что пальцы немного скользят.

Скользят? Фан Чжи прищурился, словно прояснив для себя что-то важное. Затем он повернулся к кухарке Ли:

— Тетушка Ли, расскажите, пожалуйста, что вы делали сегодня днем.

Кухарка Ли, которая до этого момента стояла на коленях, молчала. Она собралась с мыслями и, преодолевая страх, начала:

— Сегодня днем я и повар Ван собирали личи в саду — те самые, что вы, молодой господин, ели на кухне. Я собрала несколько гроздей, затем замочила их в холодной воде, а потом с Аюй пошла на рынок купить лонган, о котором госпожа упоминала утром...

Фан Чжи вспомнил личи, которые он ел на кухне, — они были холодными, свежими и освежающими, явно недавно сорванными и замоченными в холодной воде.

Он посмотрел на Чжу Цзин, и та подтвердила:

— Да, я действительно просила тетушку Ли купить лонган днем.

Аюй также подняла руку из толпы:

— Я была с тетушкой Ли, я тоже могу подтвердить.

— Вернувшись, я все время провела на кухне, очищая личи. Но вскоре матушка Ся сообщила, что вы, господин Фан, приедете, и мы должны начать готовить ужин, причем он должен быть более обильным, чем обычно. Времени было мало, и мы сразу же приступили к работе, все время работая вместе, пока вы, молодой господин, не зашли на кухню.

Фан Чжи кивнул, и кухарка Ли, собравшись с духом, продолжила:

— Я дала вам горсть лонгана и принесла миску грибного супа. Потом, увидев, что с вами все в порядке, я попросила вас уйти, чтобы вас не закоптил кухонный дым. После этого я снова пошла в сад за персиками, чтобы после ужина сделать фруктовую нарезку из личи, лонгана и гуавы. После вашего ухода я собрала персики и сразу же вернулась на кухню готовить. И только недавно я узнала, что у госпожи пропало ожерелье.

Фан Чжи сказал:

— Значит, подозрительное время — это когда ты собирала персики, и в этот момент никто не может подтвердить твои слова?

Кухарка Ли воскликнула:

— Да, но я точно не крала ожерелье госпожи! Молодой господин, вы раскрыли столько дел и всегда находили правду, и на этот раз вы должны все тщательно расследовать!

— Не волнуйся, тетушка Ли, — Фан Чжи обратился к Шаояо. — А что насчет тебя, Шаояо?

Шаояо ответила:

— После того как я рассталась с вами, молодой господин, я встретила Алань, отдала ей платье и сразу же пошла на кухню. Я немного помогла там, но вдруг почувствовала боль в животе и пошла...

— В уборную, — понял Фан Чжи. — Значит, когда ты пошла в уборную, никто не может подтвердить твои слова.

<http://bllate.org/book/16491/1498726>